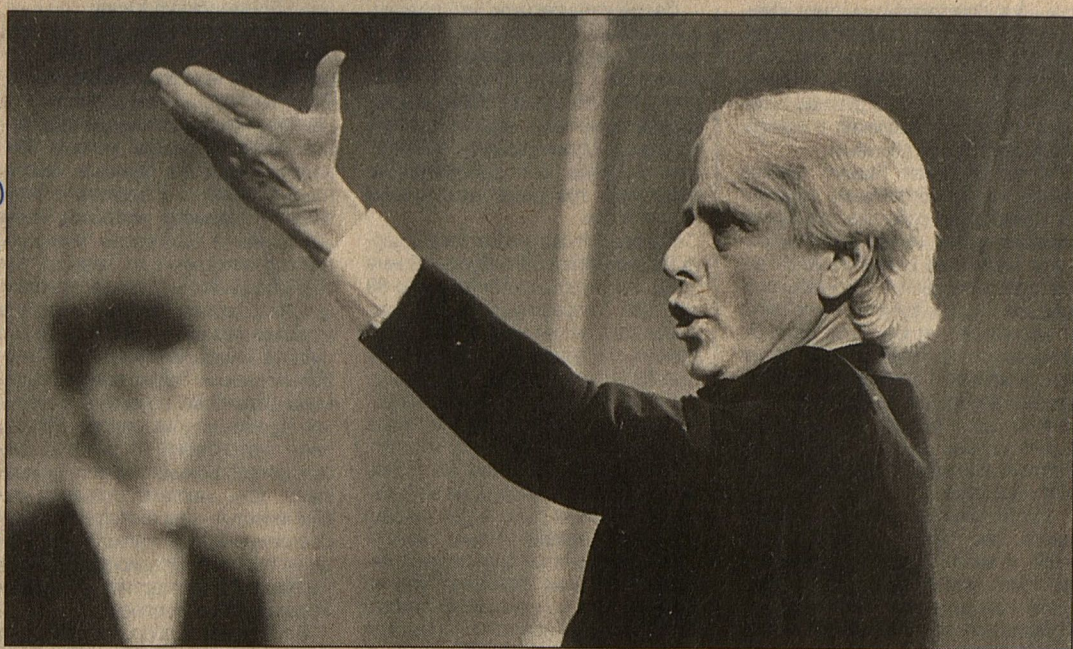

Мы потеряли аудиторию для серьезной музыки

В. Попов

Среди выдающихся деятелей отечественной культуры хормейстеру Виктору Сергеевичу ПОПОВУ принадлежит особое место. Педагог, дирижер, организатор многих хоровых коллективов, он всю свою жизнь посвятил развитию традиций русского хорового искусства, сохранению и приумножению духовных основ, музыкальному воспитанию подрастающего поколения. Народный артист России, лауреат множества премий недавно отметил свой 70-летний юбилей.

— Прежде всего позвольте поздравить вас с крупной датой и присуждением премии "Триумф". Какие чувства вызвала эта награда?

— Для меня это полная неожиданность, конечно, приятная. Так же как и поздравительная телеграмма от Президента России Владимира Владимировича Путина. Но вообще-то я к любым наградам и премиям отношусь совершенно спокойно. Хорошо, когда твою работу замечают, но я считаю, что моя деятельность — это результат труда всего коллектива Хоровой академии. И я бы присудил премию всему коллективу академии: подумаем, как это сделать.

— Как случилось, что вы свою жизнь связали именно с хором?

— Все получилось очень просто. Родился я в Бежецке, маленьком городке Калининской (ныне Тверской) области. Петь начал еще в детском саду. И музыкальный руководитель, узнав, что в Москве открылось Хоровое училище для мальчиков, сказала об этом моей матери. В сентябре 1945 года мы с ней поехали в Москву, и я был принят.

— Вы прошли все ступени своей профессии, работали со многими выдающимися музыкантами. Что наиболее памятно для вас?

— Действительно, в моей профессиональной жизни было несколько этапов, и каждый раз мне необыкновенно везло на общение с выдающимися музыкантами. Первым в этом ряду я должен назвать Александра Свешникова, который оказал огромное влияние на мое формирование в детстве и в юности. В то время Александр Васильевич уделял училищу много сил, почти каждый день сам проводил хоровые занятия. Мы, мальчишки, немного побаивались его, но очень уважали и на репетициях старались не пропустить ни одного замечания. Кроме того, Свешников привлек в училище таких выдающихся педагогов, как Николай Демьянов, Алексей Сергеев, Александр Гребнев. Они все оканчивали дореволюционное Синодальное училище и досконально знали систему воспитания детского голоса. Так что была прямая преемственность прежнего выдающегося учебного заведения и нашего. Еще у нас работали такие талантливые педагоги, как Евгений Щедрин и его брат Константин, отец композитора Родиона Щедрина. В общем, Свешникову действительно удалось собрать "сливки" в области хоровой педагогики. Поэтому училище довольно быстро заявило о себе не только как творческий коллектив — для хора мальчиков стали писать и Д.Шостакович, и С.Прокофьев, — но и как отличное учебное заведение, выпускавшее профессионалов со средним специальным образованием.

Следующий этап — это встреча с Владиславом Соколовым. Еще учась в консерватории, я получил приглашение от него работать хормейстером в возглавляемый им детский хор Института художественного воспитания. В.Соколов был, несомненно, выдающийся музыкант, который особенно успешно проявлял себя в хоровой миниатюре, добиваясь изысканной выразительности каждой музыкальной фразы. В то же время он обладал прекрасной дирижерской техникой. Но главное заключалось в том, что я оказался в Институте художественного воспитания и работал с такими педагогами, как В.Шацкая, М.Руммер, Н.Градзенская, Е.Гембицкая, Д.Лакшин — удивительные люди, посвятившие всю жизнь детскому художественному воспитанию. Для меня это был целый университет.

Еще одна памятная встреча — с Владимиром Локтевым, который пригласил меня поработать с его ансамблем. Как выдающийся детский педагог, он также оказал на меня большое влияние.

— Вы стояли у истоков многих замечательных начинаний...

— В этом мне тоже везло. Например, в 1958 году, только окончив консерваторию, я был приглашен в Педагогический институт имени Потемкина открывать специальное отделение по подготовке учителей начальных классов. До этого их готовили только в педагогических училищах, и они имели среднее образование. Нас было двое: Нина Добровольская и я. Год проработали — и нас перевели в Ленинский педагогический институт, и там уже мы открывали музыкально-педагогический факультет, который успешно работает до сих пор. Через два года — Институт имени Гнесиных. Меня еще принимала сама Елена Фабановна Гнесина. В институте был изумительный ректор — Юрий Муромцев, широко образованный музыкант, сумевший создать особую, я бы сказал, "домаш-

нюю" атмосферу, в которой обучение проходило значительно эффективнее. Спустя короткое время я стал деканом сразу трех факультетов — народных инструментов, теоретического и дирижерско-хорового. Тогда там работали замечательные теоретики, такие, как К.Розеншильд, М.Пекелис, Б.Левик, М.Риттих, а также известные композиторы — Н.Пейко, Г.Литинский, А.Чугаев.

— Вся ваша жизнь неразрывно связана с детским хоровым пением, педагогикой. Какие проблемы, на ваш взгляд, существуют в этой сфере?

— То время, когда я начинал, было особым. Государство заботилось о художественном воспитании подрастающего поколения. Были хоровые коллективы во Дворцах и Домах пионеров и во Дворцах и Домах культуры, пела общеобразовательная школа. Детское творчество находилось в центре внимания пионерии и комсомола. Всесоюзные пионерлагеря "Артек" и "Орленок", например, были не просто местом отдыха. Там ребята очень многое узнавали. Каждый год проходили музыкальные фестивали. Большой детский хор, например, был организатором фестивалей "Салют, победа!", "Дружат дети на планете". На эти праздники приезжали хоровые коллективы из разных стран мира. Для ребят это были незабываемые дни: за время смены они могли услышать хоры из Болгарии и Франции, Польши и Голландии, Чехословакии и Испании и узнать, как развивается детское музыкальное творчество в этих странах.

И к сожалению, вся эта отлаженная система развалилась. Между прочим, когда я в 1970 году создавал детский хор на базе Гостелерадио, в Москве было много замечательных коллективов. И все же на радио было принято специальное решение об организации собственного детского хора, который выполнял бы задания детской редакции. Ее вещание доходило до 10–12 часов в сутки. Вот это была забота государства о подрастающем поколении. Детская редакция старалась сделать все возможное, чтобы как можно больше школьников запели: так воплощался в жизнь замечательный призыв великого Ушинского — "Запоет школа, запоет народ". А сейчас произошел просто обвал. Вы не представляете: мы с трудом набираем ребят в хоровое училище и детский хор. Уже 2–3 поколения детей совсем не поют, исчезло массовое детское пение.

Детям нужна своя, детская песня, которая воспитывает национальное чувство, формирует доброе отношение к родине и природе. Недаром говорят: "Песня — душа человека". Благодаря мелодии, окрыленной словом, песня действительно способствует раскрытию души. А что мы теперь имеем? Телевидение и радио — фабрику, которая производит и транслирует песни, нередко вызывающие низменные чувства, где двигаются тело и ноги, а душа молчит. Это — катастрофа. Поэтому-то мы и столкнулись с проблемой: потеряли публику, желающую послушать серьезную музыку.

— И все же хоровые коллективы академии успешно выступают и в Москве, и за рубежом.

— Как ни странно, но за границу сейчас выехать проще, чем организовать гастроли по России. Раньше мы много выступали в Екатеринбурге, где покойный дирижер Андрей Чистяков проводил замечательные фестивали — баховский, моцартовский, современной музыки. Регулярно ездили в Грузию по приглашению Джансуга Кахидзе, в Азербайджан — к Ниязи, часто выступали в Твери и Самаре. Теперь выезжаем в основном за рубеж, где находятся организации, берущие на себя все расходы для того, чтобы познакомиться с русским искусством.

— Как вы пришли к созданию Хоровой академии?

— В том же 1970 году сложилась ситуация, когда хотели закрыть Хоровое училище и превратить его в обычную музыкальную школу. А.Свешников стал искать среди бывших воспитанников, кто бы мог вернуть прежний художественный уровень хора. Остановился на моей кандидатуре. Скажу откровенно, что пошел я в училище неохотно. Но начал работать, и со временем удалось добиться серьезных сдвигов в лучшую сторону. Развиваясь, училище из 10-летнего превратилось в 11-летнее. Затем, решили, что, получая такое прекрасное среднее образование, наши воспитанники, поступив в вуз, оказываются по своему уровню выше, чем окончившие другие училища, и во многом теряют возможность со-

вершенствоваться дальше. И решили по примеру уже упоминавшегося Синодального училища организовать высшее звено — академию, что и было сделано в 1991 году. Теперь уже можно сказать, что удалось создать уникальное учебное заведение, в котором под одной крышей можно получить образование от начальной ступени и вплоть до аспирантуры. У нас два направления — дирижерско-хоровое и вокальное. С гордостью скажу: не только наши юноши, которые учатся у нас с детских лет, но и девушки, пришедшие уже в академию, добились серьезных успехов. Назову некоторых из них: это Дмитрий Корчак, Василий Ладюк, Николай Диденко, которые прекрасно зарекомендовали себя как солисты Новой Оперы; Светлана Создательева — ведущая солистка "Геликон-оперы", которая совсем недавно пела в парижской постановке "Набукко" Верди в очередь с Марией Булегиной и получила потрясающие рецензии. Евгения Грекова поет в Германии. Целый ряд хоровых дирижеров трудятся у нас в России, а некоторые воспитанники несут нашу систему в другие страны, преподавая в Греции, Португалии, Франции. Серьезное внимание уделяется и научной работе: есть уже свой кандидат искусствоведения — Денис Храмов, защитивший диссертацию по Вагнеру, работаем с аспирантами.

Сейчас открыли в академии концертный зал с хорошей, как мне кажется, акустикой. Будем оборудовать студию звукозаписи. А проблемы у нас, как и у всех, финансовые. Нищенские зарплаты у педагогов, что усугубляется отсутствием дотации от Московского правительства. В этом году с трудом нашли преподавателей в начальные классы — никто не хочет работать за копейки.

— Вы много исполняете отечественной современной музыки. Это сознательная позиция?

— Я вам скажу так. На мой взгляд, мы часто совершаем грандиозную ошибку, когда немного свысока относимся к современной музыке. Конечно, трудно играть или петь незнакомое сочинение: ты несешь двойную ответственность. Может быть, сочинение очень хорошее, но ты до конца не разобрался и погубил музыку. Или, напротив, зря способствовал ее популярности. Но исполнение современной музыки — наша прямая обязанность, тем более, учитывая, что у нас — учебное заведение. Наши воспитанники должны хорошо разбираться в современной музыке и знать все важнейшие ее направления. Думається, по этому пути мы движемся весьма успешно.

Приведу пример. Когда в "Геликон-опере" Дмитрий Бертман ставил "Лулу" А.Берга, то не могли найти исполнителя партии Доктора. Он позвонил мне: "Выручай". Я посоветовал ему взять нашего студента, Андрея Немзера. Он отлично справился с партией. Немзер был готов к подобной музыке, так как в академии она звучит постоянно. Видимо, по той же причине к нам часто обращаются авторы с предложением быть первыми исполнителями их новых сочинений. Большая творческая дружба наши коллективы связывает с такими композиторами, как Георгий Дмитриев, Томас Карганов, Владимир Рубин. Мы были первыми исполнителями многих их сочинений. Пели целый ряд опусов Кшиштофа Пендеревского. Кантату к 850-летию Москвы, которую он специально написал для юбилейных торжеств; на последнем фестивале "Владимир Спиваков приглашает" исполняли огромное произведение Пендеревского "Семь врат Иерусалима", участвовали в фестивалях, посвященных его музыке, в Германии (Ольденбург), во Франции (Кольмар).

Интенсивно сотрудничали с Эдисоном Денисовым, став первыми исполнителями его последнего опуса — монументальной оратории "История жизни и смерти Господа нашего, Иисуса Христа". Показали ее в Германии, пели в Москве, Самаре.

— Что готовят в этом сезоне замечательные хоровые коллективы академии?

— В январе поем "Реквием" Брамса с Владимиром Федосеевым и БСО, у нас с ним очень хорошие контакты. А в феврале участвуем в исполнении нового сочинения В.Рубина "Песни любви и смерти". Готовим программу с оркестром Спивакова — "Песнь судьбы" Брамса и "Te Deum" Дворжака. Надеюсь, что в мае споем "Военный реквием" Бриттена с Владимиром Ашкенази. Также ставим своей задачей продолжать пропагандировать творчество наших воспитанников. Готовим концерт к 55-летию Юрия Евграфова. Также в начале 2005 года проведем фестиваль, посвященный 60-летию великой Победы. Так что и планы большие, и есть над чем работать.

Беседу вела
Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото Виктора АХЛОМОВА

Кучинова. — 2005. — 20-26 янв. — с. 13

70